

В КРЕМЛЕ.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и РСФСР А. И. Рыков и председатель Высшего Совета Народного Хозяйства Ф. Э. Дзержинский прощаются после заседания.

РЕДАКЦИЯ И ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, Вла-
дими́рская, д. 1. Тел. 4-50-08, 86-77. ЭКСПЕДИЦИЯ: В. Дмитр., 17,
д. 17. Тел. 41-85. Телеграф. адрес: «Москва, ОГОНЕК». Тариф
абонента: 1 стр. — 40 черв., 1/2 стр. — 20 черв., 1/4 стр. — 10 черв.
отдельный выкл. в 1 кол. — 60 черв. коп. На обложке — на 50 1/2,
внутри — 2 раза хор. Сверх тарифа — 15% налога.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА открыта с 11+5 ч.

ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на один месяц — 50 к. На год, считая
с 1 апр. — 5 руб. За прежние месяцы — по 70 к. Допускается
рассрочка в 3 срока: при подписке 2 р., через два месяца 2 р.
и через 4 месяца 1 р. За годичной: на 1 мес. — 35 цент. 1 экз. —
10 цент. или в переводе на сюга, местн. валюту. Подписка
на „Огонек“ принимается во всех почт.-телегр. учрежд. и во
всех отделениях и агентствах Госбанка.

№ 22 (61).

25-го мая 1924 г.

№ 22 (61).

Двери

Рассказ Андрея Соболя

Нечего сказать, погодка. В такую
погоду станачник бы дунша, но я и от
ветра не откажусь. И закусить не вредно.
Мисшель любит воблу, но я предпочитаю
плоский горошек: вобла суха и плоска
и застревает в зубах. А когда-то я без
застревания разных ни шагу.

Завтра... Крутились мы с Мишелем
весь вечер по пивным — и никакого про-
свету, только без четверти одиннадцать
вышел один молодой человек. Я, гово-
рится, художник, а меня сжимают в тисках
и дают больше пары. Помогли. Мишелем
мы теорет:

— Ахуан, а еще бокал этого очарова-
тельного шабли?

Я отвечаю:

— О, нет, Мишель, довольно. Я после
такого плотного ужина больше двух бо-
калов не могу.

Он мне говорит:

— Быть может, рюмочку шери-бренди?

Я отвечаю:

— Друг мой, твое предложение делает
тебе честь, оно заставляет меня вспомнить
Бенард, Сан-Жан де-Люц. Но мне пора.
Меня ждут. Ты ведь знаешь, как злятся
люди за малейшее опоздание.

Художник кивает носом. Видать, что
он мне больше ничего не выудит, а еще
добавит личность и декларирует. А тут

Русско-германский конфликт

Press-Photo-News-Service.

Полпред. СССР в Германии Н. Н. Крестинский перед отъездом из Берлина в Москву. Позади него —
зам. торгпреда т. Туров. Перед вагоном справа — вновь назначенный полпред в Австрии т. Аузем.

У германского посольства в Москве

Фот. А. Тулеса.

И эти рабочие организации Москвы выступили с протестом против дерзкого налета на советское торговое представит-
ельство в Берлине германских охранников. Проходя мимо германского посольства в Москве, рабочие организации недву-
смысленно выразили свое отношение к представителям германского правительства, покоящимся начальница по-
лицейской полиции г. Вейса, руководящего налетом. Но милиция охраняла экстерриториальность посольства от каких-бы
то ни было вылазок.

Теперь г. Вейс, в связи с требованием советского правительства, отправлен в отпуск.
На следующий взгляд военной милиции в Ломовском пер. (в Москве), «охраняющей экстерриториальность германского
посольства. Справа — вновь назначенный представитель германского правительства в СССР — граф Брондлоф-Ранку.

уже половые лю-
ди на дверь ука-
зывают и твердят
о дурацком штра-
фе. А у меня в
кармане сиротли-
вая бумаженка,
имеющая хожде-
ние наравне с се-
ребряной моне-
той, — ровно треть
тарифа для поезд-
ки трам-трамом от
пивнушки до Ар-
бата... А с Арбата
шлепать по грязи
к Собачьей пло-
щадке, оттуда про-
ходным двором к
себе, в чертов ту-
пичек без имени и
звания.

Тупичек — и кон-
чено.

Я говорю Ми-
шелю:

— Найми извоз-
чика.

— Есть.

Морские замаш-
ки Мишеля меня
раздражают. С та-
ким же правом я
могу цедить сквозь
зубы, играть мо-
ноклем и карта-
вить: «мы — дипло-
маты». Мишель,
несколько мне из-
вестно, всего один
раз плавал по мо-
рю, удирая без ог-
лядки, но с курти-
ком, из Одессы в
Константинополь.
И то лезал плас-
ток, как вот эти

Демонстрации протеста в Москве

Фот. Ж. Мартова и А. Тулеса.

Рабочие организации с плакатами протеста против берлинского налета направляются на Красную площадь.

взбала, и облевал все Черное море. Хам. А я все-таки был вхож к нашему послу. О, чорт, не очень то долго. Сполочь, как вежливо проводил он меня до двери и как отчетливо снаал: «дурак, вы ни на что не способны».

О способностях трудно спорить, когда у одного чеховая книжка, складка вдоль брюк без единой морщинки, а у другого обмотки, вывезенные из Крыма, и на память о «единой и неделимой» сотни колокольчиков. Шагай с ними по Парижу, от больших бульваров до Пантеона, от Пантеона до фортификаций — и звони. Эдакий русский малиновый звон. И пой, пой сукин сын:

Ты звони пономарь,
Мою Дуньку не замай.

Знаю, очень хорошо знаю: я должен был тут же, не медля, размотать свои обмотки, обмотки крымской демократической республики, и жгут сплести их и этим жгутом без всякой дипломатии посла по щекам — по одной, да потом по другой.

Ни одной души в вестибюле тишина великолепная, барская, по сол обувью не скрипнул, не по дошвы, а резина. А я на ципочках. Никогда не прошу себе этих ципочек.

У здания германского посольства в Леонтьевском переулке.

городам. Мне нужна природа и чтоб человек на лоне этой природы был гол, только ради приличия с повязкой на чреслах. В Африке, говорят, нет дверей. Там просто: порог, а за порогом прямо цыновка.

Савицкий на своем веку отправил на тот свет с добрую дивизию большевиков. И все с фокусами. Он без фокусов не может. Когда я, еще до этой стеклянной двери, по его приказанию вез в Польшу фальшивые советские деньги, он изволил мне вручить паспорт на имя Пушкина. Так было и прописано всеми буквами: Александр Пушкин.

— Почему такое имя? — спрашивал я.
А он мне отвечает:
— Насколько мне известно, вы были причастны к литературе. Легче

Первое мая на румынской границе

От корреспондента «Огонька».

почек. Клянусь. Не раз унижался, даже до... почти до физического ощущения чужой руки, но все это пушинка в сравнении с ципочками. Прима балериной шел. Пуанты. А какая тишина. И в этой бы тишине хряск обмотками по великодержавным щекам. А я на пуантах.

Он сам закрыл за мной двери. Это по счету двенадцатая дверь: три в Константинополе, две в Праге, одна, нет, три, в Берлине, остальные в Париже. Последняя дверь с грандиозным треском. Вот тогда и лопнул у меня френч на локтях; я слишком стремительно сделал известное телодвижение.

Замечательная дверь была у Савицкого. Верхняя половина со стеклами, стекла такие, что за ними ничего не видать только свет пропускают, а оказалось; ты то сквозь стекла ничего не видишь, когда стоишь у двери, но хозяину из передней все видать. Кто мог знать?

И Савицкий видел, как я, уходя от него, тут же на лестнице вскрыл письмо. Проклятие! Пять минут терпения — и я теперь вместо этой пивнушки сидел бы в Африке под пальмой. Я с малых лет мечтал об Африке. У меня нет любви к

Первомайский митинг в селе Троицком, на границе с Румынией.

ВЫБОРЫ ВО ВТОРОЙ РЕЙХСТАГ ГЕРМАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Фот. Д-р. Грауденц Р.-Р.-N.-Service.

...сменить свое новое имя. И вам приятнее. Совершенно правильно: я работал в «Восточном Листке» и покойный Пауль (очень хороший был человек) говорил не раз, что я должен бросить великодушный репортаж и писать рассказы. Как деньги. Но вести фальшивые деньги с паспортом на имя Александра Сергеевича Пушкина...

Я встал. Попробуй я не поехать: в два счета Савицкий изъяд бы меня из обращения — аннулированная монета, мешающая хождению по мытарствам. Даже не поворочился бы.

Разве поморщился он, когда, увидав свою стеклянную дверь мои почтовые марки, он одним мигом настиг меня и стал к себе, как котенка за шиворот. Правда, я очень щупленький, у меня только обмотки боевые, а так все остальное строго гражданское, цивильное. Разве поворочился он, когда я умолял его оставить мне хотя бы одну несчастную стофранковую бумажку, взамен тех, тысячных, которые были в конверте. Пять штук, пять реверсивных билетов.

Я вторично открывая стеклянную дверь, он мне сказал со своей подлой белобрысой усмешкой.

— Милый мой, хотя вы и Пушкин, но денег. Вы Тютчева помните? — О; бурь покушаешь не буди, под ними хаос шевелится. Я разбудил вас — конвертиком. Мне нужна была проверочка. Вот!

Я тоже хотел ему ответить цитатой, но фальклора, но уже было поздно: я слишком быстро катился вниз по лестнице.

Камнержка уже открывала нижнюю дверь. Эту дверь я в счет не ставлю. Тогда будет тринадцать дверей. Это нехорошая цифра. Хотя, впрочем... Не все ли равно, дорогой мой угощатель, — это одесское слово, простите, образование от глагола «отщипать», — не все ли равно, говорю я, тринадцать или тринадцать дверей ибó... Вот, например, дверь одна в Константинопле... Тут и минареты, и кавасы, и Золотой Рог, и Клод Фаррер, и шербет, а дверь обита клеенкой, точно ты не в Глазубе, а на Плющихе.

Свою перед дверью и гадаю: пройдет или не пройдет?

Как ни как, а бывшая персона, большая; правда, в бедности, по подписному листу существует, от лиры до лиры под прошлое, но все-таки фамилия, традиции, столетние корни в Симбирской губернии, а я насчет денег. В возрасте приблизительно от 10 до 14 лет, без различия национальности.

1. Толпа народа слушает агитационную речь, передаваемую во всех концах Германии через радио-усилитель.

2. В помещении избирательной комиссии. Избирательные бюллетени подаются так, что не видно лица избирателя, а затем складываются в избирательную урну.

Германские министры при исполнении своего «гражданского долга»:

3. Рейхсканцлер В. Маркс при выходе из помещений избирательной комиссии.

4. Густав Штресман, министр иностранных дел, после подачи своего голоса.

По оценке германской компартии результаты выборов показали, что в промышленных районах компартия получила большинство рабочих голосов. В Рурской области, Берлинском округе, Верхней Силезии и в Нельне компартия оказалась самой сильной рабочей партией. В Гамбурге, Касселе, Ганновере и в Восточной Пруссии компартия нанесла социал-демократам крупное поражение. Непредвиденная никем победа компартии выставляется как основание для образования правого блока.

Первое мая в Берлине

Press-Photo-News-Service.

Наверху—площадь перед бывшим императорским дворцом. Полиция разгоняет манифестантов. Внизу—«шупо»—охранная полиция—нападает на коммунистов, организовавших, несмотря на полицейский протест, большую демонстрацию в берлинских парках.

без всякого антисемитизма, даже наоборот, предпочтительнее еврейки. Пройдет-не-пройдет? Вроде: чет-нечет. Заурядное дело, но многообещающее. Среднее между конторой и пансионом... спрос вызывает предложение... связь с поставщиками, полная гарантия тайны. Передается дело. Как бывало в «Московском Листке» объявление: продается за выездом хозяина мастерская на полном ходу.

Все в исправности, и нужна только марка, требуется громкая фамилия, не возбуждающая подозрений.

— Есть, — как говорит Мишель, эта морская свинья, во всю свою жизнь один раз на море побывавшая и то все море, от Одессы до Константинополя, облевавшая.

Толкаю клеенчатую дверь, вхожу.

Мой барин в кресле, ноги укутаны пледом, перед ним блюдечко с клюквой. Клянусь вам честным словом: с клюкв-в-ой.

Не могу понять, никак не могу понять: шербет, салам алейкум, Клод Фаррер, человек, который убил — и вдруг клюква! Откуда?

И чувствую: холодком тянет от блюдечка, таким настоящим, нашим, русским, предзимним холодком.

И думаю: господи ты боже, в'ехал же я. Как тут начнешь, такому человеку, да возле клюквы, да о девочках... Об агентуре такому человеку?

Но жить, жить то надо, ведь вышить тоже надо, по настоящему, после этого проклятого арапского кофе.

И начинаю:

— Так то и так. Меня направил к вам Исакьянц.

Путаюсь, но продолжаю; спотыкаюсь, но логически развиваю свою мысль.

А он резко рвет мою ткань вслух высказываемых мыслей:

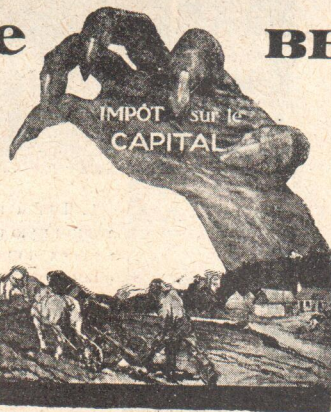
— Кто вас послал? Исакьянц? Не может быть.

— Помилуйте...

— Оставьте. Я работаю с Агоньянцем. Исакьянц это должен знать. Я вчера

Французские выборы

Выборы во французскую палату депутатов закончились провалом национального блока, в течение почти десятилетия самовластно управляющего страной. Этим вынесено приращение и недоверие политике Пуанкаре, возглавлявшего национальный блок. Все враги Пуанкаре увеличили число своих сторонников в парламенте. Коммунисты одержали значительную победу. Выборы прошли в очень напря-

женной атмосфере; обычное французское легкомыслие на этот раз сменялось сознанием ответственности за судьбы страны: губительной для Франции и всего мира политике Пуанкаре, повидимому, будет положен предел.

Фот. Дж. Грауденц.

1. Перед избирательными плакатами. 2. В день выборов в Париже. Предвыборная агитация. Наверху—один из коммунистических плакатов.

Первое мая в Тифлисе

Фот. Е. Сосина.

Привлечение воинских частей. Направо: представители горного племени хевсуры, потомков древних крестоносцев, присутствующие на празднике 1 мая. В вооружении этого древнего воинственного племени еще сохранились кольчуги и щиты.

Хевсуры—потомки древних крестоносцев.

... доставил Агоньянцу. Я больше не могу. И, пожалуйста, избавьте меня от этой армянской конкуренции.

И пытаюсь за клюквой. Клянусь, всех друзей отдал бы за одну ягоду, а он только за ягоду и в рот.

Приселся я плечом к клеенчатой скамье, но меня выставили, сам себя выставил, а шагнуть не могу. Не могу и выдохнуть. И не знаю почему горло перехва-

тило, почему перед глазами красные точки.

А когда вот вышвырнули меня за дверь русского ресторана в Берлине, я,—еще даже этого самого борща и переварить не успел,—я... я... сказал себе—довольно не желаю. Не хочу больше никаких дверей. Есть я сын своего отчества. Другая дверь мне нужна — вот так, щелочкой

приоткрыть ее, в щелочку заглянуть, в маленькую, узенькую щелочку.

Потому что... да, в финале надо напрямик сказать: я очень устал. Я, могу

„Нозлодрание“—варварский обычай мусульман

От самаркандского корреспондента «Огонька».

В окрестностях узбекского города Ката-Кургана (Турнестан). «Эчки-урушмаги» («драть козла») — зрелище, устраиваемое во время больших мусульманских праздников. В настоящее время, с приходом нового строя, этот варварский обычай искоренен, в чем нужно видеть большой шаг к общегородскому праву и обычаям мусульманских масс.

искренно сказать, безмерно устал, катастрофически. На мне нет живого места.

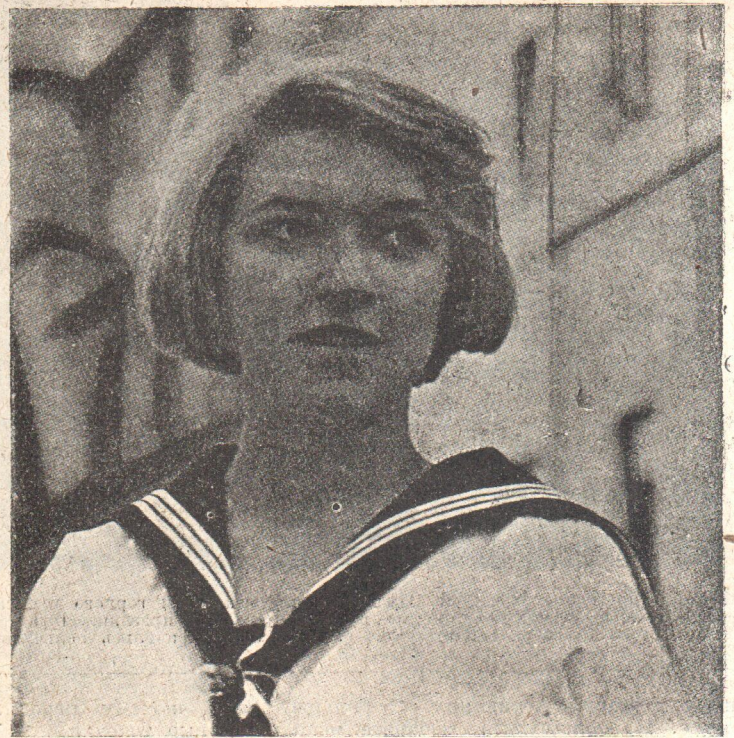
Если я разверну свои обмотки — вы увидите сплошные раны. Это, конечно, фигуральное выражение, но оно полно значения... есть речи, значение которых... И есть речи, за которые в ГЕ-ПЕ-У по головке не погладят. Но ведь я; ведь я совершенно безвредное существо. Ведь я такая исключительно сугубо штатская личность. Я живу в тупичке за Собачьей площадкой; Мишель знает, на чем я сплю и чем я укрываюсь.

Я укрываюсь дохмотьями, но я не укрываюсь от законных властей. Я только боюсь дверей: Их было очень много. И если в ГЕ-ПЕ-У замной закроется дверь, то я, клянусь вам честным словом, а оно твердо, как воля русского революционного народа, немедленно побегу на своих обмотках.

Поэтому и ныне лица своего не обнаруживаю. На мне лица нет. Это

Нина Воровская

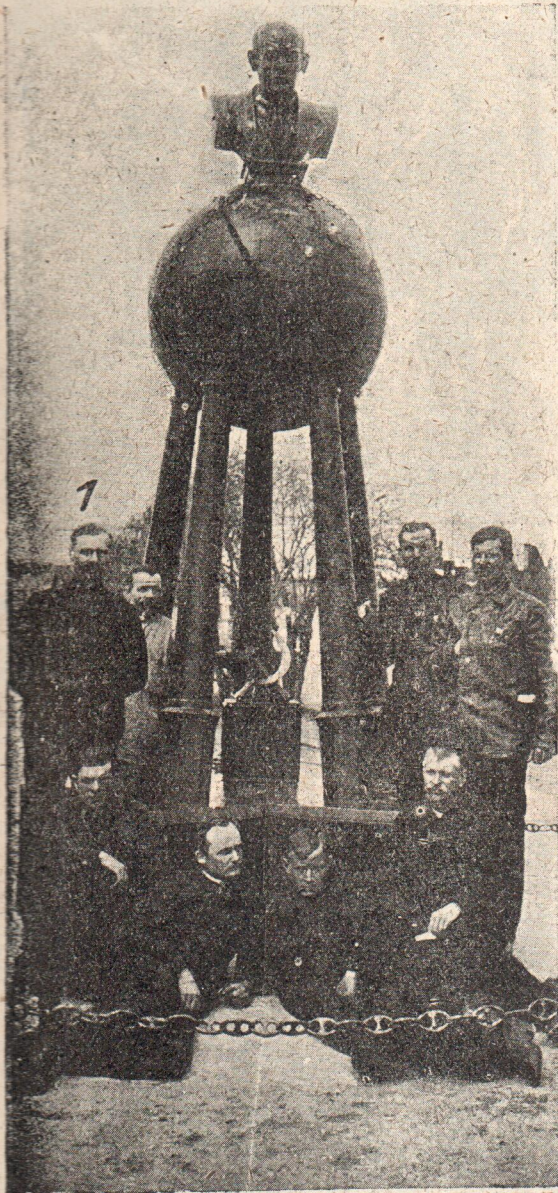
Фот. А. Тулеса.

Нина Воровская, дочь В. В. Воровского, убитого 10-го мая прошлого года в Лозанне фашистами. В настоящее время Н. В. Воровской 16 лет. Ее опекуном назначен член коллегии Наркомвнешторга, личный друг В. В. Воровского, Я. С. Гавенский.

Памятник В. И. Ленину

От одесского корреспондента «Огонька»

Наверху — памятник Ленину, сооруженный на средства рабочих судоремонтного завода «Марты и Багина» в Одессе. У памятника: пре губисполкома А. Иванов. Слева от него — наркомздрав Украины Гуревич, слева от Гуревича — секретарь губкома Корнюшин, справа — предгубпрофсовета г. Ионов. Внизу — открытие памятника В. И. Ленину. Двор завода им. «Марты и Багина», где открыт памятник В. И. Ленину на средства рабочих. Вдали море и пароходы в ремонте.

В. И. Ленин на 7-ом съезде партии

Архив «Огонька».

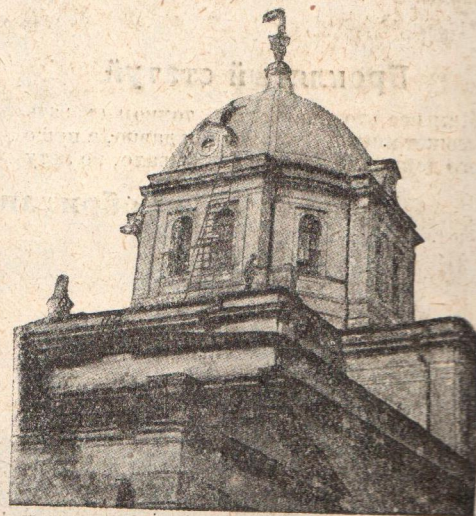
В. И. Ленин беседует с секретарем ЦК партии т. Е. Стасовой во время 7-го съезда партии в 1918 г.

Свержение идолов

От ростовского н/Д корреспондента «Огонька».

Красное знамя вместо креста

Фот. Ж. Мартова.

Некоторое время тому назад в Москве за хранение самогона была закрыта Пименовская церковь. Освободившееся здание занято районной Красно-пресненской организацией РКСМ. На снимке — момент снятия креста с купола церкви и замены его красным знаменем.

Комсомольцы сами приспособляют православный храм к нуждам районного клуба.

Несколько десятков аршин красной материи, 5—6 портретов вождей рабочего движения и — церковь нельзя узнать.

Здание как-то помолодело. Комсомольцы в борьбе за новый быт от заштыли вершины и иконостасы твердыни стародавнего храма.

На соборной площади состоялось свержение памятника Александру II. Памятник будет переплавлен. Сидящие мастерами на памятнике Ильичу в Рабочем городке. Слева — момент определения частей и головы памятника. Справа — группа рабочих главных мастерских за работой.

бузально, это не изящное французское шиф, а русская неприкрашенная на деле приятная действительность.

И все это Мишель — это морское чудовище, но все же друг верный, — вам может подтвердить. Прощай, одну минуту, и я снова слетаю за ним, он в соседней комнате.

Мы работаем так: в одной пивной я и другой он. Больше двух бутылок на одну порцию не разрешается: постановление. Мы выбираем фигуру попроще, перед фигурой уже две бутылки, обе пусты. Фигура жаждет влаги, умирает — падает. Тогда я сбоку:

— Могу вам помочь. Извольте заказать бутылку на меня.

Фигура заказывает: парочку, вроде на мое дело.

Сам — перепадает стаканчик, ломтик хлеба. И тут как тут Мишель: и на него парочку. Значит, уже шесть, это звучит. Тогда. Ищем другую фигуру, но в одной комнате работать больше, чем на трех фигур вельзя: бросается в глаза. Тогда Мишель в ближайшую, а я в другую, напротив. И опять вольница. И, дорогой мой, чем демократичнее фигура, тем больше профит. Факт: демократическая фигура в конце концов не ограничивается угощением и, целуя тебя, — о, чудесном русском хлебосольным поцелуем, — дает еще тебе дензнаки. А когда дензнаки в кармане, даже сядь даже в минимальном количестве, и знаешь, что утром будет у тебя к чайку нечто-прекрасный, вечно-женственный русский салат, обсыпанный белоснежной мукой, — тогда...

Что, двери закрывают? Бегу, бегу! Гражданин: малый мой угощатель, виноват, прости... родной, одну минуточку: я только слетаю за Мишелем. Этой морской свинье всегда не везло: полная неудача, ни крошки, ни крошки за весь рабочий вечер... Сиди бо...

Андрей Соболев.

Чикаго. Толпа у трамвайной остановки. На углу Мэдиссон-стритт. Снимок доказывает, что москвичи напрасно жалуются на тесноту в трамваях.

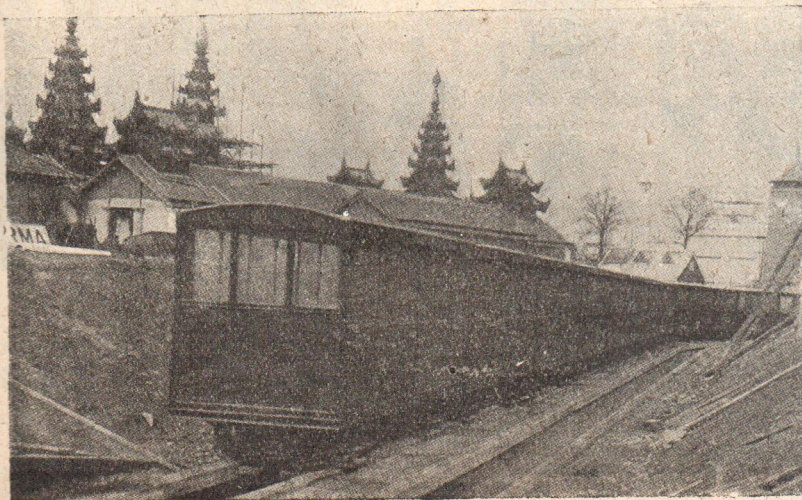
На речке Невестнице

Рассказы И. Соколова-Микитова

Проклятый статуй

Как все это произошло, толком сказать не может никто. Зубы точили давно, а пуще всего донимали воротцы — бывало, по лету

„Чудеса“ великобританской выставки

Послед. не останавливающийся ни днём ни ночью, с помощью которого поддерживается сообщение на громадной выставочной территории.

от урядника никакого отдыха: снимэй, мать вашу тра-та-та! Ездил к ней губернатор каждое лето и дело известное: уезд вверх дном. Сколько бывало через эти проклятушие воротца в деревнях убытку —

то свиньи в картошник, то кони яровое потопчут. А им чего — катать в шарабанах! Барыня молодая баб лечила горчичным семенем, а старуха — ведьма ведьмой...

Пошло с того: воротились с фронту солдаты. Известно, сейчас настол: «А-а, туды твою... кровь проливали, — вали, ребята, суй!...» — «Стой, стой, обожди!» —

Куда: — «а! а! а!». А тут явился Гаврик подлипинский, конокрад: — «пойдем! Сперва все ладно, — пришли будто пулеметы искать, а потом — у каждого на уме, известно, один конец. А как увидели огонь — пошлели, вспомнужь тошно: кто в лес несет зарывать, кто в реку топить. Посуды одной перекобянили! Таскали так целую ночь, кто мешком, кто голыми руками... До вина дорвались, ну тут и легли. Три человека пьяных в конюшне сгорели.

Тут и вышла самая эта диковинная штука. Был у этой у ведьмы карлик статуй, совместно с прочим на письменном столе обретался, морда на раскоски и нос шушляком: чугунный арап. Китайский что ль, говорят, божок... А был в Подопхях мужичек бедный, Семен Корешок, — на грабильку опаздал: рыл, рыл в аолице и дорылся. Вытащил этот статуй, повертел в руках и за пазуху. Принес в избу, поставил на подполлок: все же не дарма на огонь ходил! И что тут скажешь: того же дня: у Корешковой бабы нога всдухла! Лежит на печи баба, нога горой. Бегал Корешок по бабкам, парил ногу мочью — ничто не брало. Ночью привидился корешковой бабе сон: идет она берегом, зелеными, и обронила топор. Ползла доставать, ступила в реку. А уж ни реки, ни берега — ничего нету. Сидит она в яме, а под нею глина ползет — ниже да глубже.

Бульвар Мичиган в Чикаго. Улица, построенная теперь только во время войны. Снимок сделан во втором часу дня.

Обернулась
она, взглядела
на: на самом
на две самый
две статуи и
и зубы бле-
... А глина
ниже да
сробила.

Во утру за-
вела Коре-
статуя в
вотчу и понес
в осаду:

— На-на, —
сказалооседу, —
тыям ребятам
велья!

А на другой
два заколоти-
лась у соседа
дочка — дочь,
присерела три
два и отдала
бегу душу. Тут
ра всем стало
милво: статуи!

Всю дерев-
ней понесли то-
даль статуя под
мешачицей в бу-
чале. Бросили
в воду — и что
скажешь! — не
тает прокля-
той статуи. И
вспротивилось
кое кому, что
обернулась ску-
даская харя,
свистея. Кто по-
сидел — остал-
ся, выловили
статуя и понес-
ли от греха в
лес. Там нашли
скажу большую
красивую ку-
ту и зарыли на
глубоко дно.

Были многие
лес повалом
ленат и один
лес встругнут
стат: в кото-
ром статуи. Сбе-
рег старухин
лес статуи.

Рыжие и во- ронные

Теперь по на-
шим местам
привыкло, —
наше по соло-
е пробекит,
а версту слыш-
и, — а было
река: трепал-
на плечах
вдоль чело-
веча, как в по-
всуде было.

Самое дело
в начале ду-
ши завелось.

Две деревеньки у нас: по
правой бок и по левый, а посередине
земля белая, Невестница. Название гор-
и, а два речке — грош: одни водятся
иногда и разве заскачит по весне шучо-
ны малый, — известно по весне всякая
земля, что река Волга: от берега берега
идет.

Во время самое это приключенье и вышло.
Две деревеньки у нас: по левому бе-
гу Водонная, по правому — Качаны.
Качаны — деревня худая, колесники,
вот народ. Качановцы, не в при-
р пидыгам — народ артельный, кря-
виль, — граборы. Подопхаевская земля
лесуку берегу — желтый суглин и
рожа картошки, ничего не родит.
Качановская — черна, каквар. Подопхаев-

ские мужики рыжие, кручинские, как
один, воронные.

Вражда между деревнями велась со
старини, с крепостного, когда еще под
господами жили: двух разных господ были
деревни. А в недавнее мирное время сидел
казенной, Иван Андреич, не успевал
у кабака ставить заборы: как сойдутся —
все на колье порастахут.

И только в одном месте: на берегу
речки Невестницы, на подопхаевской
песчаной земле, где, прикрытое берез-
зами, высилось общее обеих деревень
кладбище, под крестами и холмиками
бок-о-бок тихо лежали навсегда прими-
рившиеся враги. Лежали и не чувляли
беды...

Раз пришел на станцию для волости ва-

гон хлеба. Воронные узнали о хлебе пре-
жде. Станулись тихо и, захватив по
винтовке и по паре бомб, выехали на
станцию на подводах. Рыжие схватились, —
послали в погоню верхового. А воронные,
не будь плохи, вороного переняли и —
дальше.

Рыжие решили отнять хлеб силом.
Устроили на дороге засаду, выслали сто-
рожное, окопались. «Как будут ехать, —
гадади рыжие, — мы и накроем!» Но и
тут надули воронные: обездом, моховыми
тропами, сделал двадцать верст крюку,
вернулись и тихонько ссыпали хлеб.
Трое суток прождали рыжие и верну-
лись с пустыми. — Гоготал с качановского
берега Сашка.

— Петуха красного! — кричали рыжие

— Петуха красного! — кричали рыжие

Наверху—общий вид главных мастерских им. Ленина.

50-летие главных мастерских. Торжественное собрание в исторической столовой главных мастерских им. т. Ленина. На первом плане герои и ветераны труда. В центре президиум. Секретарь Ю.-В. Бюро ЦКРКП т. Микоян, нач. Сводса т. Постников А. М., ком. войск. СКВО т. Воронцов, зампрес. ДИКа т. Черошкин.

Выставка денежных знаков

От киевского корреспондента «Огонька».

В Киеве на улице Воровского была открыта Первая Всесоюзная Выставка денежных знаков времени революции.

На выставке представлены ассигнации всех властей и временщиков—от императорского правительства

Хивинские деньги, выпущенные в 1924 г.—«шелковый коврик».

до меньшевистской Грузии и правительств Эмира бухарского и Хана хивинского.

Кроме указанных экспонатов

представлено около 200 властей, выпускавших временные сурогаты денежного обращения: железнодорожные, земские, городские и кооперативные бонны. Выставлены также знаки всех государственных новообразований (Латвии, Литвы, Польши, Финляндии,

И точно угодило мужику шилом. Всея деревней сунулись рыжие к реке, где на песчаном бугру, прикрытое березами, высилось общее обеих деревень кладбище.

— Откапывай Кочаны! — командовали первачи.

Одного за другим выкапывали рыжие закоренелых врагов своих и под гогот и мат спускали в весеннюю разлившуюся реку.

— Плывите к чортовой матери до сухого места!

Так отомстили рыжие: за крепостное, за ребра, за Сашку, за перехваченный хлеб.

И. Соколов-Микитов.

Н. Н. Кутлер

Фот. для «Огонька».

Н. Н. Кутлер (1859—1924), крупный финансист, состоял на государственной службе, занимая разные посты до товарища министра финансов и главного управляющего земледелием и землеустройством включительно. С 1919 года Н. Н. Кутлер состоял на советской службе в Наркомфине и ВСНХ. С момента организации Госбанка являлся членом правления его.

Умер от разрыва сердца.

Эстонии и др.) и знаки английской, германской и японской оккупации.

Являясь крупным вкладом в дело изучения истории революции, Всесоюзная выставка имеет кроме того большое научно-историческое значение, как наглядный показатель политических событий, борьбы партий, смены властей, побед и поражений, идейных течений и культурного уровня народов.

Выставка определяет эмиссионное право, нужду в расчетных знаках, рост купюр по номиналу, экономическое состояние страны, валютную устойчивость и т. п. В национальном рисует национально-шовинистические тенденции временщиков узурпаторов, национальных меньшинств: Петлюры, Скоропадского, Врангеля и др. В художественном отношении выставка представляет собой интерес, как собрание образцов классового и национального графического искусства.

Среди выставленных экспонатов особое внимание обращают на себя, выпущенные в 1924 г., хивинские деньги из плотной шелковой ткани, имеющие с двух сторон короткую бахрому шелковых разноцветных ниток. Вытканые из искусно подобранных цветных шелковинок, хивинские денежные знаки напоминают по своей орнаментовке и форме миниатюрные красочные коврики, почему и названы шелковыми ковриками.

В общем Всесоюзная выставка денежных знаков выставила около 3000 экспонатов. На выставке читаются лекции лучшими профессорами экономистами и учеными. Уполномоченными Губкомпомом т.т. Тросманом и Бодровым на днях при выставке открывается новый весьма интересный отдел: фальшивые дензнаки и орудия производства.

НОВОБРАНЦЫ

Очерк С. Гехта

Иногда слышен невероятный гам, можно разобрать нестройные песни, хохочущие голоса, сладкое и унылое бормотанье гармонки. Огромное пространство — стосаженная площадь у сборного пункта запыленная трескучей пыльной шелухой. Подходишь ближе и стараешься рассмотреть неопределенное неофициальное лицо. Вид все-таки призрачный. Будут, конечно, раздающие матерчатые, будут, разумеется, опечаленные же-ны, кто-то кого-то слышит различать.

Но как хорошо быть приятно разочарованным. Ожидать шторма и увидеть солнце над голыми, пугаться наступающей темноты и слышать с неожиданным расцветом.

Небывалое явление! Новобранцы — все — пришли без матерей, без жен. Им издали вокруг и не услышали ни одного всхлипывающего, не увидели ни одной слезы. Видя этот призыв

идущий первым нормальным призывом, призывом мирного времени. Впервые определенные сроки, введена жеребьевка и тщательная-тщательная врачебная комиссия. В Бауманском районе утром показался один новобранец и за ним — вдалеке — стаясь и скрываясь — шагала мать. Тайна открылась — сколько свистков пронзили уши бедняги, сколько шуток посыпалось на нее.

Барак для 750 человек. В Бауманский район вышло вдвое больше. Осмотр начинается рано утром. Гусиным шагом движется очередь.

— Филипов Андрей! — вызывает инструктор.

И Филипов Андрей подходит к урне. Каким-то образом лоттерей! От номера зависит судьба — уйти в запас или попасть в кадровую часть. Но полное спокойствие написано на лице Филипова. Его руки не дрожат, его пальцы не бродят лихорадочно, вытаскивая заветную бумажку — а все такое состояние свойственно даже человеку, которому предстоит выиграть или не выиграть бутылку красного вина, деревянную лошадку, медную кастрюлю, или армян ситцу.

— Девяносто седьмой!

Инструктор улыбается.

— Поидешь, парень, служить.

Бум вых, а кому слезы — так что ли? Ой! Парень также улыбается и отходит в сторону. Ему предстоит еще предстать пред очи врачей, которые будут его мерить, взвешивать, щупать, выстукивать.

За Филиповым идет Полесский Яков. Та же процедура.

— Какой номер?

— 1415.

Инструктор по-прежнему улыбается, не смотря на обратный результат.

— Не поидешь, значит. В запас, стало быть.

— Даю.

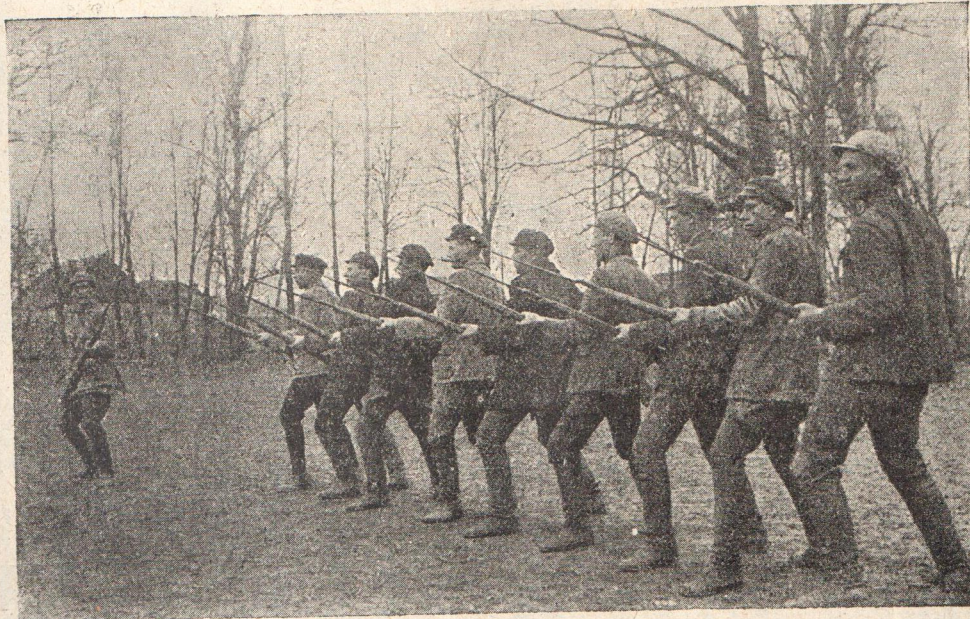
Полесский Яков отходит. Горсть подожженных и дегтевая папироска завершают его день. Жутко припоминать подобные моменты во времена царя Гороха. Освобожденный выйдет с воспаленной от

счастья физиономией. Мать зарыдает от восторга и пойдут, оглашая улицы радостью.

— Освободили! Освободили!! Освободили!!!

буют. Но скороспелой сцене похаживают актеры — в костюмах и гриме. Представление тянется сотни часов. За революционными лубками следуют шуточные сцены и шуточные сцены сменяются драматическими отрывками.

Фот. для «Огонька».

Обучение военному делу допризывников, рожденных в 1903 г. На снимке — группа допризывников, обучающихся пехотному бою. Дни команды: «К бою готовься».

В этой странной радости был непомерный позор. Человека признали негодным, стране не нужна его помощь, а он... но необычайные причины вызвали необычайные следствия.

В соседней комнате раздеваются. Новобранцы шагают голые по доскам, всходят на весы, санитар измеряет его рост — в длину и ширину — скла. Частым «сантиметром», доктор приказывает дышать — глубже... еще раз... так... глубже... довольно... и постукивает костлявым пальцем, по спине, по груди.

- Кашляете?
- Редко.
- Зрение какое?
- Подходящее.
- В боку болит?
- После пива немного...
- А так?
- А так благополучно.

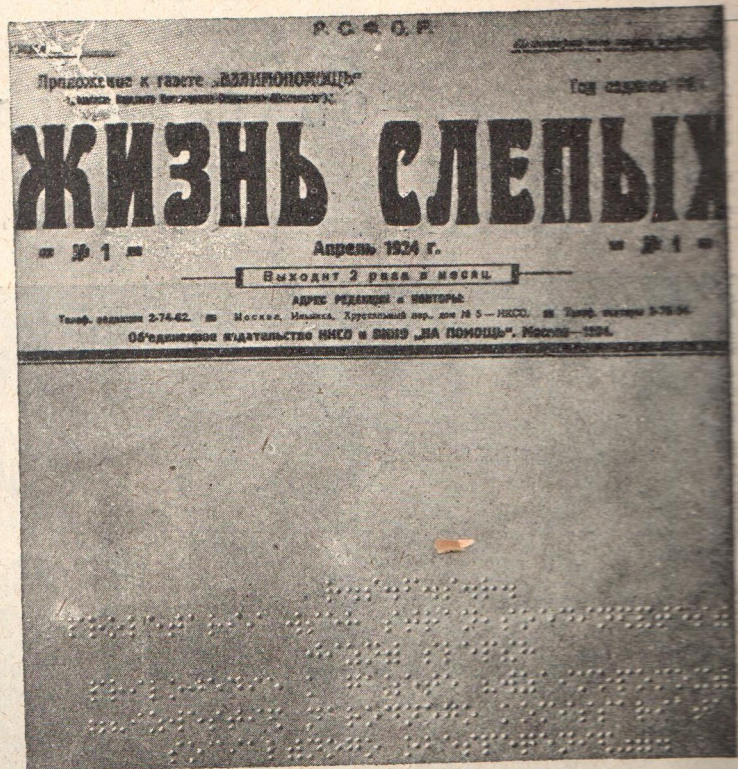
Доктор улыбается — на улице солнце — великолепный май, новобранец отходит — голен — косые лучи бегают по доскам, пахнет подсолнухами и дымом — хорошо!

А следующая комната — зал для командант. В углу стоит рояль, бесстрастный тапер гонит русскую за русской, перепутывая веселые и заунывные песни, играя все, что потре-

еще отвечать не можем. Но посмотрите на них через два года.

С. Гехт.

ГАЗЕТА СЛЕПЫХ

Обложка газеты. Внизу под обычным шрифтом содержание заголовка по азбуке слепых.

Газета слепых — это газета, которую читают пальцами. Она сделана из плотного картона, на котором давлением прессы отпечатаны буквы по системе Тораля. Газета весит 1 ф. 8 зол. и сброшюрована в виде журнала. Газета «Жизнь слепых» возникла по инициативе самих слепых. Они создали кружок корреспондентов и сами в нее пишут. Печатают газету тоже слепые. Собиравшиеся вокруг газеты все слепые — трудящиеся. Среди них 15 студентов, 3 члена Моссовета, а остальные занимаются тоже своим собственным трудом и они настояли, чтобы их газета не называлась «Жизнь слепых». Газета содержит в себе ряд отделов, освещающих нужды трудящихся слепых. Номер газеты имеет 32 страницы, но в нем умещается всего поллиста обычного шрифта.

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО

От читинского корреспондента «Огонька».

Рабочие черновских копей во время отдыха.

18 верст от Читы. Черновские копи. Площадь, 4 версты—вся уголь вы ходите по уголю. Пласты угля мощностью от 2,5 до 4 саж. Торфа (прикрывающие породы) состоят из песков, галечника и сланцеватых глин общей мощностью от 2 до 20 саж. Разработки производятся открытым разрезом, снимая торфа. Вскрыша производится механическим путем (экскопаторы). Копи оборудованы ж.-д. путями. Добывается до 1 миллиона пудов в месяц, путем работ на поверхности. Уголь взрывают, разбивают, накладывают в конные вагонетки, механически поднимают на экстокаду и, тут же с экстокады грузят в вагоны. Себестоимость угля 6 н. по уголь бурый.

На предприятии 600 рабочих,—огромный % членов коммунистической партии. 18 учителей в школах. Вечерние классы, на которых в большом числе учатся жены рабочих. Живут несколько скучено, вследствие отсутствия

достаточного числа жилищ. Культурная пролетарская жизнь бьет ключом. Клуб. Живая газета «Кайла», которая подчас безжалостно высмеивает мир сего и самих рабочих.

НОВАЯ ПЬЕСА ТОЛЛЕРА

Находящийся еще в заключении, баварский коммунист Толлер написал в тюрьме новую пьесу «Гиннемани». Пьеса как и большинство прежних произведений Толлера, отражает последнюю установку этой социальной драмы почти во всех городах Германии. Только в Берлине удалось добиться появления «Гиннемани» на сцене.

Фот. Дж. Грауденц.

«Гиннемани»—на улице. Таким лучезарным «город» представляется невидящему никаких жизненных радостей инвалиду.

Сцена в лавке. Направо—герой пьесы—калека Гиннемани в исполнении Альфреда Байерле.

Искусство Ис. Рабиновича

Статья Э. Миндлина.

Быть «современным» художником — со-
мнения не значит быть «формально» совре-
менным.

Для художника современность важна
своим музыкальным звучанием, степенью
внутренней напряженности, па-
фосом.

Пережить внутренний пафос эпохи по-
средством отвлеченных музыкально-про-
странственных образов — более высоко,
чем ограничиться изображением внеш-
них и потому несущественных видимо-
стей современности.

Пространственные композиции Ис. Ра-
биновича, предназначенные для театраль-
ных представлений какого-нибудь «Дон
Карлоса», или «Филиппа», или Остров-
ского, или «Лизистраты» — современны по
своему «звучанию». С внутренним на-
пряжением революции они более связаны,
чем жалко подражающие фабричным
машинам, беспомощные колеса «установок»
Пашова в театре Мейерхольда, или под-
ъемные краны Веснина в Камерном.

Искусство Ис. Рабиновича почти не-
разрывно связано с театром. Его работа
направлена в сторону внешнего оформле-
ния театрального представления. И тем не
менее независимо от подсобнического ха-
рактера заданий — театральные макеты
Рабиновича, взятые вне театра, пред-
ставляют самостоятельными и в плане совре-
менности художественно значимыми явле-
ниями.

Ис. Рабинович необычно для
художника относится к своему
материалу — пространству.

Он как бы совсем не стре-
мится использовать его для
образительных целей.

Глядя на пространственные
композиции Рабиновича, мо-
жно подумать, что единствен-
ная цель художника — передать
ощущение голого пространства.
Он вовсе не заполняет его об-
разными образами, совершенно
не интересуется орнаментиро-
ван, но только раздробляет
пространство, создавая как бы
мелодическую симфонию отвлечен-
ных плоскостей.

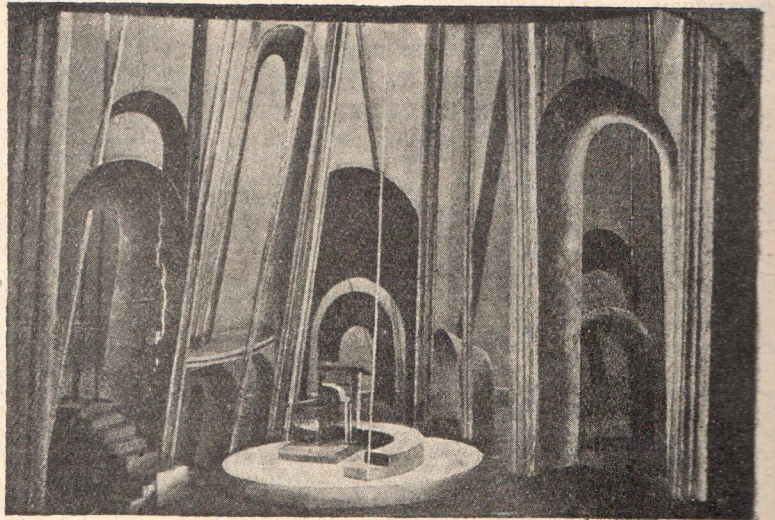
Его забота — как бы явствен-
но обозначить богатейшие му-
зыкальные возможности про-
странства.

В этом отказе от специ-
фически-художнических иску-
сов, в этом перенесении цен-
тра творчества от возможностей своих соб-
ственных, как художника, — к возможнос-

тям самого ма-
териала — вы-
сокий харак-
тер и редкая
индивидуаль-
ность огром-
ного дарова-
ния.

Рабинович
начал не са-
мостоятельно.
В числе его
учителей, не-
сомненно, пре-
бывал Натан
Альтман и А.
Экстер. Но
ученичество
преодолено
им, как неиз-
бежное чис-
тилище.

Уже в его
прошлых ра-
ботах, когда
художничес-
кий искус-
«изобразить»
господствовал еще в нем на месте ны-
нешнего философского влюбления его в
голосе пространства — уже тогда определи-
лось своеобразие художественного виде-
ния Рабиновича.

Макет трагедии. («Дон Карлос».)

щей. Отсюда одушевление и даже очеловечивание вещей на сцене. Совсем, — как пыльная купчиха, взявшийся в бока буфет, широчайшее с руками на брюхе кресло и с человеческими ногами стол с самоваром...

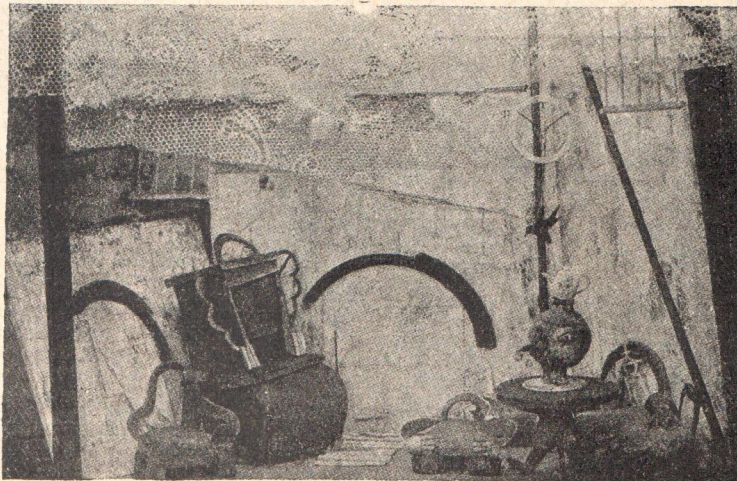
И вот уже не просто изображение. Художник вторгся даже в театральную бутафорию — в самовар, в буфет. Художник подчинил себе все театральное представление. Он иронизирует над этим бы-
гом.

Ну, актеры — что остается вам? Пробуйте не иронизировать? Пробуйте видеть этот самовар не таким, каким поставил его перед вами художник. Не сможете!

Художник победил, но театр умер.

В самом деле, не хочу слушать неумелое чтение шиллеровских стихов у Корша, не хочу, чтобы актерские фигуры двигались по сцене и мешали видеть напряженные, как баховский орган, нескончаемые своды, покрытые тяжелой позолотой и горячайшим серебром. Хочу только воспринимать трепещущее звучащее всей силой шиллеровской романтики, преобразованное волей художника в патетическое песнопение — пространство.

Эмилий Миндлин.

Макет бытовой постановки. (Островский.)

В макете неосуществленной постановки Островского (с Вахтанговым) художник выявил «личное» отношение к изображительности.

«Вещь» в области быта, конкретная вещь, самая вещная из вещей: — самовар, буфет, кресло — не есть постоянное, самодеиствующее и внутри себя спокойное явление. Вещь есть символ быта.

Обнажить быт можно только посредством вскрытия внутренней символической природы ве-

Костюмы к «Колдунье».

ФОТО-БЮРО
„ОГОНЕК“.
Москва, Благовещенский, 3.
Тел. 86-87.
Телеграммы Москва—Огонек. Фото-
Бюро.
ФОТО-РЕПОРТАЖ
Срочно выполняет съемки по задан-
иям госорганов.
ОБСЛУЖИВАЕТ 100 ГАЗЕТ СССР.
БОГАТЫЙ АРХИВ
портретов советских и иностранных
деятели.

Рассказ Якова Телина

В славном городе Кенигсберге, жители которого известны выгодной торговлей с новгородскими славянами и выделкою медных кольчуг, — в 1524 году произошло необыкновенное явление.

Всем известно, что выгоды от военных действий, торговли и различных промыслов благодаря богу доставались богатейшим сословиям этого города, а убытки — беднейшим. Поэтому и не удивительно, что купцы первой гильдии города Кенигсберга решились на собственные средства остеклить окна кафедрального собора, только что вошедшим в моду, фигурным способом. Цех стекольщиков, после продолжительных торгов и усовещаний, согласился за полцены произвести эту трудную работу, тем более, что сам архиепископ заявил им, что недостающая половина заработной платы все равно зачтется им в небесах.

Новый способ заключался в том, что из разноцветной стеклянной массы отливались в формах отдельные части святых и затем спаивались оловянными переплетками в целые картины.

Такие картины были необыкновенно красивы. Когда же солнце ударяло в окна и бросало их отражение на пол, то весь собор казался воистину божественным раем. Против красоты цветных стекол, впрочем, никто и не спорил, но некоторые стекольщики оспаривали способ изготовления отдельных частей картины. Они, видите ли, предпочитали старую манеру заполнения окна цветными ромбами и прямоугольниками, нарезанными алмазом из цельного листа. По их мнению, из таких примитивных и сухих форм можно было составить какую угодно картину. Но можно ли оспаривать преимущество живых и волнистых линий специальной отливки по рисунку художника перед дробностью мелких, скупых квадратиков? Однако, стекольщики, промышленники алмазом спорили. Среди них особенной яростью в споре отличался мастер с Нижне-Прудовой улицы Фома Брандер.

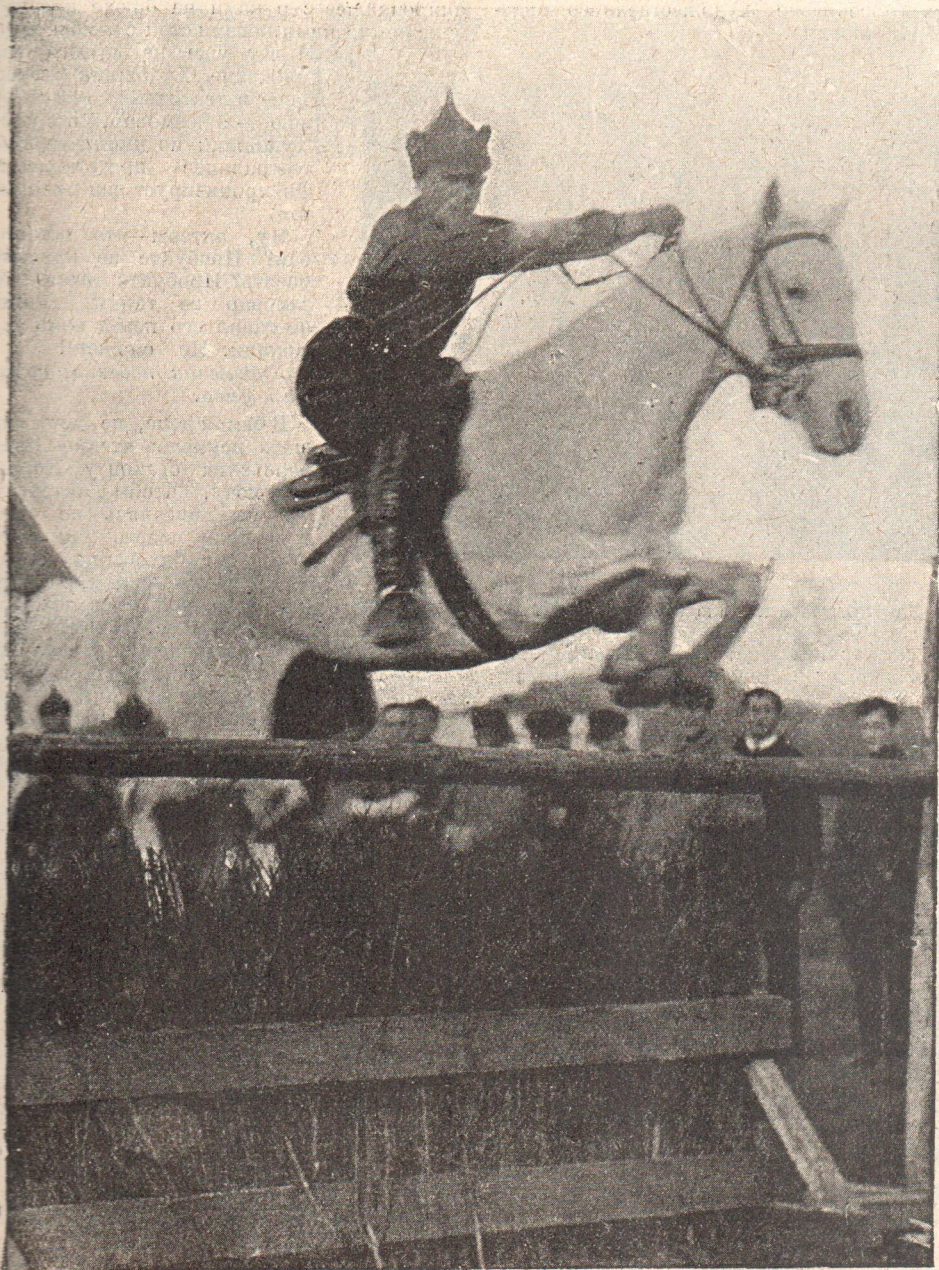
Громадный готический собор, тревожащий зрителя тонкостью и высотой баллюстрад, колонн и, убегающими в небеса,

Спорт-праздник 2-го мая в Москве

Фот. Г. Г. Юсса.

Н. И. Подвойский здоровается с участниками парада на Воробьевых горах.

Красноармеец особой конной бригады берет барьер.

сводами, — блистал в этот знаменательный день торжеством идеи над материалом. Звонкие стук молотков, визг пилы по металлу наполняли собор однообразным гулом, не мешающим, однако, священнику отпускать грехи, диакону брать за это деньги, ктиторам отдавать в наем сборные подвалы для склада товаров, а всем прочим молиться и разговаривать о чем угодно.

У стены, где вставлялись новые стекла, стоял в возбужденной позе мастер Фома Брандер и спорил с привязким господином в темном плаще и остроконечной шляпе, какие носили тогда швейцарские лекаря.

— Я утверждаю, — кричал Фома Брандер, — что я любую кривую линию в совершенстве передам несколькими прямыми, преимущество которых заключается в строгости, величии и, главное, соразмерности, которых лишены произвольные кривые.

— Но, почтеннейший, — возразил иностранец, — мы совершенно не видим в природе прямых линий, а природа наша великая учительница.

— Сир, — сказал Брандер, нахлобучивая на затылок суконный берет свой, — вы принадлежите к людям, предпочитающим чувствительность разуму и красноречие знанию. Но этими средствами вам едва ли удастся вылечить больного от перелома костей, строение которых вам не известно.

— Уважаемый господин стекольщик, вы угадали, я действительно к вашим услугам врач Теофраст Аврелиус Парацельс, но ваша стрела тем не менее пролетела мимо. Именно, изучая человеческий организм и природу, я нигде не находил прямой линии, кроме разве проглоченной иглы или обломка рапиры в боку. В жизни все течет, движется, ускользает. Основная форма человеческого организма есть ключица, напоминающая букву S, и лишь тело покойника приближается к прямой линии, когда оно растягивается на основной доске гроба.

— Извините, господин Парацельс, возможно, что в человеческих кишках вы и правы, но в высоком искусстве стекольщика должны торжествовать более возвышенные принципы. Известно ли вам имя знаменитого художника Альбрехта Дюрера.

— Да, — сказал Парацельс, — я видел в Нюрнберге его «Поклонение волхвов», «Четыре темперамента» в Мюнхене. Анатомически они правильны, но угловатая сухость его композиций вовсе меня не

Международный Красный Стадион

Ф. Т. С. Красинского.

На Воробьевых горах организован Международный Красный Стадион. На снимке т. Буденный (X), руководящий конным состязанием.

Рабочий спорт

Фот. С. Красинского.

Воробьевы горы. Отряд молодых спортсменов.

придет. Я пред-
ложил живо-
писи и полно-
ту Тадеана.

— Да, — пре-
дложил ска-
зал Брандер, —
мы выжили
мыслили
меланхо-
лически
дней над са-
мым стаде-
м на-
ших деревь-
ях, раннего
которому
вет и не
брызг на
земле.
Посмотрите,
спешно
и этих со-
борей!
Кажется
строй-
ность волон-
теристов!
Эта
мелкая
резь-
ба —
мелкая
брус-
чатые
кру-
жики,
взвешен-
ное
на
шарулю...

— Все ваша
мыслили
спешно
противо-
поставлен-
ность.
Она
точно
жур-
налист,
которо-
го
на-
мере-
ли
на-
дуть.

— Подождите,
спешно,
подождите,
подождите
за-
ше
остроум-
но
и
спешно
к
Дюр-
еру.
Вы
знаете
его
картин-
ы,
авторские
для
профанов.
Но
художник
надо
судить
по
его
своим
высказыва-
ниям.

И
наде-
ется
его
ре-
сурса!
В
них
не
случай-
ности
приро-
ды
подчи-
нены
за-
меча-
ющая
заклю-
чающая
река
жизни
заклю-
чена
или
в
камен-
ный
резер-
вуар,
двигаю-

щий мельницу. Вот я вам покажу на этом отражении, что сделал бы Дюрер прямыми линиями.

На полу у самой стены лежало солнечное отражение противоположного цветного окна. Фигура святого Бернгарда волнуя- щимися линиями растилалась по полу. Брандер взял кусок мела и линейку и ползая по полу, стал рассчерчивать отра- жение на квадраты, ромбы и треугольники. Фигура, благодаря этому чертежу, начала принимать строгое и архаическое выра- жение, но...

В это самое время над головой споря- щих поднимали большое белое стекло, предназначенное для картины благове- щения. Стекло имело заостренные края. Будучи привязано веревкой, оно своею тяжестью перерезало ее и полетело вниз. Парацельс успел отскочить, а Брандер, увлеченный рещерчиванием фигуры свя- того Бернгарда, был разрезан упавшим стеклом пополам. Разрез по совершенно прямой линии прошелся от правого уха по середине груди, живота и закончился при раздвоении ног. Пересекши бедного стекольщика, стекло остановилось в нем, точно широкий хлебный нож, вонзенный в десятифунтовую булку.

Когда улеглось первое смятение, вызван- ное несчастием, и собравшаяся толпа на- чала обсуждать вопрос помощи убитому, — Парацельс заметил, что та половина туль- вища, при которой оставалась голова, еще дышит и может быть еще жива. Он пошу- тил пуще и по привычке спросил пострада- вшего:

— Как вы себя чувствуете?
— Ничего, — прохрипел Брандер, — та- кие люди, как я, не погибают от несчастий. Благодаря прямому разрезу моей раны я останусь жив. Осмотрите пожалуйста, жива ли моя вторая половина?

Увы, вторая половина была мертва. Парацельс отодвинул ее в сторону и уви- дел, что стекло продолжает стоять верти-

Малолетний артист кино Дженки Куган в кино-картине.

кально. Стекольщик при падении, повидимому, сделал глубокий вдох и, затем, притаив дыхание, присосался к стеклу, которое, таким образом, успело присохнуть к той половине несчастного, у которой оказалось горло.

— Госп дин Парацельс, — прошептал Брандер, — видите, насколько я был прав, предпочитая прямую линию. Если бы мой разрез был извилистый, ничто не спасло бы меня. Давайте продолжим нашу мысль: возьмите из моего кармана алмаз и отрежьте им лишние куски стекла, не примыкающие к моему телу.

Парацельс исполнил его просьбу.

После этого Брандер велел принести из дому стекольную замазку, номер десятый, приготовленную из даммаровой смолы с примесью белка, и прикалывать стекло к своему телу. Когда все было исполнено, Фсма Брандер облегченно вздохнул.

Парацельс, — не отходил от боль-

ного, пока не поставил его на ногу. Во время болезни стекольщика он обогатился важными познаниями. Сквозь стекло, прикрывавшее внутренности Брандера, можно было наблюдать физиологию живого человека в разрезе. С еденный стекольщиком окорок поступает в пищевод, и, детально обработанный кишками, переходит в кровь. Гамбургское пиво бурным

Рабочий спорт

Фот. С. Красинского.

Открытие летнего спортивного сезона в Сокольниках. На площадке Всевобуча. Финиш бега на 600 метр.

Тренировка футболистов. Обводка мяча.

потоком разливалось по внутренностям и, пенясь и клокоча, выделяло пары, которые устремлялись в голову и в ногу. Нога не знала скучать по другой ноге и подрагивать в такт плясовому мотиву, доносящемуся с улицы. Вокруг Парацельса и Брандера постепенно образовался кружок любознательных стекольщиков, которые захотели быть врачами. Усердными наблюдениями над открытым организмом Брандера они многому научились и сделали серьезными врачами; образовав свои школы. К сожалению их ученики не могли пользоваться таким прекрасным наглядным пособием, как застекленные внутренности Брандера, по которым можно было следить не только за нормальными отправлениями организма, но и за действиями лекарств. Многочисленные опыты скоро свели его в могилу. От различных трав, кислот и фальсификаций организм Брандера ослабел, желудок перестал действовать и даже принятое причастие остановилось в горле. В 1527 году Фома Брандер умер, как и жил, упрямым и непреклонным.

Но, до чего сильны традиции в ученом мире! Врачи Брандеровской школы первого призыва привыкли рассматривать человеческий организм через стекло. Перейдя к незастекленным трупам, они долгое время не могли ничего понять и кончили тем, что завели для своих занятий очки. Вместе с латинским языком очки стали переходить из поколения в поколение. Даже в наше просвещенное время редкий врач позволит себе показать нос без очков. Но очки только затрудняют наблюдение. Я, например, пробовал одевать докторские очки, и что же? Решительно ничего через них не вижу.

Яков Тепин.

Редактор Мих. Кольцов